

Я никогда не злюсь

Съемочная группа в панике ликвидировала последствия неожиданного инцидента, устроенного Гу Фанем.

Теперь все смотрели на Гу Фаня с мрачными лицами.

Внутри у Гу Фаня творился настоящий хаос – он понимал, что лить воду было ошибкой, но когда он увидел дым, в его голове моментально всплыли всевозможные случаи возгораний и последующих компенсаций, и он машинально схватился за воду. Однако от природы его лицо оставалось невозмутимым, и даже под пристальными взглядами окружающих он не выказывал особого смятения.

- Прошу прощения, мне не следовало выливать воду. Я не ожидал такого исхода, искренне извиняюсь, – спокойно произнес Гу Фань, поклонившись всем.

Члены съемочной группы и другие участники какое-то время молча смотрели на него, не зная, как реагировать.

- Ха-ха, ничего страшного, просто кухонный казус! У моего дяди такое случалось.

- Да ладно, это же просто дым, огня ведь не было.

- Давайте продолжим, продолжаем!

Другие участники поспешили разрядить обстановку, и вскоре неловкость рассеялась.

Уверенность Гу Фаня была основательно подорвана, и он, не решаясь больше ничего говорить, молча взял тряпку и принялся вытирать плиту. Однако генеральный директор-красавица, заметив, что он остался один, подошла его утешить:

- Всё в порядке. Когда я впервые готовила, мне тоже было страшно. У всех так бывает в первый раз.

- ...Это не первый раз, когда я готовлю, – Гу Фань поднял на нее взгляд и снова опустил глаза. – Я думал, что кулинария – это как магия: берешь определенные ингредиенты в нужных пропорциях, добавляешь приправы, регулируешь огонь – и получаются разные блюда.

- Ну, значит, ты маггл и просто не способен на магию.

Гу Фань замер на мгновение, а затем рассмеялся.

В режиссерской все ахнули от умиления.

- Вау, между ними есть химия! Сестричка сама подошла его утешать.

- У нее отличное чувство юмора, и реакция молниеносная.

- Определенно есть искра! Фаньсин, ты уже решил их свести? – Ян Юань повернулся к Цзян Фаньсину.

- Не торопись, давай понаблюдаем дальше, – улыбнулся Цзян Фаньсин. – Возможно, она просто тактичный человек. Нужно больше времени.

Красавица-директор, мисс Чжоу, как представила ее съемочная группа, владеет модным брендом одежды для интернет-знаменитостей. Другими словами, она пришла на шоу ради продвижения своего бизнеса, и если уж она решит создать романтическую историю, то выберет партнера, который сможет принести пользу ее бренду. Семья Гу Фаня вряд ли способна на такое.

Все родственники Гу Фаня работают в юридической сфере. Он мог бы уехать на стажировку за границу, но, судя по его кулинарным навыкам, если оставить его одного за рубежом, рано или поздно случится пожар. К тому же правовые системы Китая и других стран сильно различаются, и для практикующего юриста образование отходит на второй план. Главное – процент выигранных дел и количество клиентов. Вместо того чтобы тратить время на заграничное образование, лучше сразу вернуться домой, наработать клиентскую базу и повышать свою репутацию.

Только началось шоу, а Ян Юань уже пытается уговорить Цзян Фаньсина записать эту пару и привязать их друг к другу. Но Цзян Фаньсин не настолько глуп.

- Жаль, конечно, - усмехнулся Ян Юань. - Но раз так, я запишу имя этой участницы. Мне кажется, она хорошо смотрится с другим мужчиной. Фаньсин, теперь ты не сможешь ее перехватить.

С этими словами Ян Юань на глазах у Цзян Фаньсина написал имя участницы на листке, выданном съемочной группой.

Этот парень – крепкий орешек.

Цзян Фаньсин слегка приподнял бровь, но вместо раздражения почувствовал азарт.

Честно говоря, если бы в шоу-бизнесе были только такие простаки, как Цю Суншэн, и бумажные тигры вроде Линь-Линя, он бы усомнился, не ошибся ли он с выбором карьеры.

Мир развлечений – это место, где собираются красота, слава и деньги всей страны. Только эта индустрия может постоянно находиться на виду у всей нации. Последний раз такое было возможно только в программе «Новости».

Иначе почему столько богатых наследников, уже обеспечивших себя, рвутся в эту сферу? А звезды, вкушившие ее плоды, изо всех сил стараются продвинуть в нее своих детей.

Чтобы понять, насколько хороша отрасль, достаточно посмотреть, куда направляются богачи.

Туда, где они толпятся, точно стоит идти.

Если в обычной работе с зарплатой в три тысячи юаней в месяц все дерутся за место под солнцем, то в таком месте просто обязаны быть хитрецы. Цзян Фаньсин в этом не сомневался.

- Мне нечего перехватывать. Главное – чтобы участники сами захотели быть вместе. Мы здесь просто статисты, они – главные герои, - улыбнулся Цзян Фаньсин, парируя выпад Ян Юаня. - Надеюсь, вы не расстроитесь, брат Ян.

- Конечно нет! Фаньсин, ты забавный. Давай станем названными братьями.

- Что вы, брат Ян, вы слишком добры ко мне. Вы – мой старший, а я – горячая голова, не обращайтесь на меня внимания.

Стать названным братом? Да если Цзян Фаньсин станет популярным, Ян Юань начнет всю цепляться за его славу! Если кто-то делает это за спиной – ладно, но прямо в лицо? Мечтать!

Улыбка Ян Юаня слегка дрогнула. Он не ожидал, что такой молодой Цзян Фаньсин будет так резок в выражениях.

Остальные три наставника сохраняли вежливые улыбки, но внутри их уже захлестывал поток мыслей. Они уже представляли, как после съемок будут обсуждать это с друзьями.

Ян Юань попался!

Этот новичок Цзян Фаньсин вообще ничего не боится. Надо поручить агенту разузнать, что он за птица, чтобы случайно не наступить на хвост какому-нибудь «принцу».

Очевидно, они решили, что такая уверенность Цзян Фаньсина – признак влиятельных покровителей. Даже если они найдут информацию о его скромном происхождении, они все равно поверят, что за ним стоит кто-то важный. Иначе откуда такая смелость? Неужели он не боится черного пиара?

На сцене кипели невидимые страсти, а сценаристы съемочной группы наслаждались зрелищем.

Вау! Они слышали, что в некоторых шоу звезды только притворяются друзьями, а на самом деле плетут интриги. Каждая фраза кажется безобидной, но на деле полна намеков и скрытых ловушек. Это высший пилотаж, достойный дворцовых драм, и источник вдохновения для многих сценаристов.

Кто бы мог подумать, что в их романтическом шоу такая борьба развернется не между участниками, а между наставниками!

Великолепно, просто великолепно!

Групповой чат «Это окончательный вариант»:

Сценарист Ваньвань: Офигеть, этот Цзян Фаньсин реально крут! Я слышал, что на съемках «Ваньшэн» он довел режиссера до молчания, а когда его сцены закончились, режиссер с улыбкой подарил ему цветы. Я думал, это ложь, но теперь вижу – правда. Ян Юань нарвался на неприятности!

Сценарист Хуахуа: Режиссер «Ваньшэн» – Чжу Гофу! Тот самый, который довел топ-звезду до депрессии своими криками. Этот новичок что, бог? Его агент – Шэнь Тяньцин, известный своим профессионализмом и безупречной репутацией. Неужели он позволяет своему подопечному так себя вести?

Сценарист Сумасшедший: Кто знает. Вы видели последние слитые кадры? Линь-Линь и Цю Суншэн отлично ладят с Цзян Фаньсином, они обнимаются на съемочной площадке, их видели вместе в кафе. Всем известно, что в шоу-бизнесе звезды разного уровня редко общаются, а если и общаются, то ненадолго.

Сценарист Любимец толпы: Он получил роль третьего плана с нуля – разве новичку такое светит?

Сценарист Ваньвань: У меня есть подруга – фанатка Цю Суншэна. Она говорит, что за все годы

это первый раз, когда он так тепло относится к кому-то. Цзян Фаньсин уже закончил съемки, а Цю Суншэн до сих пор репостит его посты в Weibo. Это настоящая дружба.

Сценарист Любимец толпы: Ик... Еще какие-нибудь сплетни? Например, кто стоит за Цзян Фаньсином? Неужели Шэнь Тяньцин опустился до сводничества? Только не он, он же последний честный агент в этой индустрии!

Сценарист Хуахуа: Вряд ли. Цинь Ши и И Чжу разругались с Шэнь Тяньцином, но так и не нашли на него компромата. Если бы он занимался таким, это бы уже всплыло. Скорее всего, у Цзян Фаньсина есть влиятельный покровитель.

Сценарист Ваньвань: +1. Интересно, как Ян Юань теперь выкрутится? Он достал всех своими придирами - то хочет острых шуток, то запрещает упоминать то-то и то-то. Такого зануду еще поискать.

В группе моментально набралось 999+ сообщений. Все гадали о происхождении Цзян Фаньсина, но никто не верил, что он из простой семьи.

Цзян Фаньсину было плевать на эти интриги. Он шел прямым путем, и если бы его оклеветали, он бы подал в суд. Если бы сам не справился, он бы попросил помощи у своего наставника и декана - они бы нашли ему лучших юристов. В обычной работе он предпочитал после окончания рабочего дня ни с кем не общаться, ну разве что иногда сходить поесть вместе. Но если кто-то попытается использовать его для собственного продвижения - извините, его любимое занятие - ломать игру.

Съемки подошли к середине, настало время перерыва и обеда.

Режиссеру нужно было просмотреть материал и решить, нужно ли доснимать какие-то реакции.

Кстати, еда на шоу была отменная.

Работники принесли Цзян Фаньсину трехъярусный ланч-бокс с десятком маленьких мисок. Только основных блюд было несколько видов: рис, лапша, кукуруза, батат.

Цзян Фаньсин попробовал - действительно вкусно. Видимо, это была не массовая готовка, а работа личного повара.

Остальные довольствовались обычными ланч-боксами.

- Садитесь со мной, - без всякого высокомерия предложил Цзян Фаньсин. - Я один не съем столько, да и вы устали.

Визажист и водитель посмотрели на Сяо Чжоу и, только получив его кивок, присели за стол.

После еды Сяо Чжоу с визажистом подправили макияж Цзян Фаньсина.

Визажистка Вэйвэй работала в студии Нянь-Нянь. Недавно провокационные видео Чэнь Кэлэ набрали много лайков, и Шэнь Тяньцин планировал начать раскручивать его, раскрывая некоторые детали. Поэтому визажистка временно осталась без работы и присоединилась к Цзян Фаньсину.

Признаться, она наслаждалась зрелищем.

- Брат Цзян, этот Ян Юань уже почти отыграл свое. Теперь он снимается только в шоу, в кино его никто не зовет.

- Вэйвей тайком прошептала, - В нашей профессии визажистов тоже есть свои источники информации. Этот Ян Юань постоянно делает косметологические процедуры, правда? Он уже не молод, коллаген уходит, а двойные веки, которые он делал раньше, были выполнены некачественно. Теперь ему приходится их корректировать или маскировать с помощью макияжа. Моя подруга однажды делала ему макияж, и из-за небольшого осыпания теней его ассистентка довела её до слёз и вычла половину зарплаты за месяц. Просто отвратительно!

- Есть ещё какие-то новости? - с любопытством спросил Цзян Фаньсин. Он никогда не недооценивал сотрудников шоу-бизнеса, особенно таких, как визажисты и ассистенты. Они располагают внутренней информацией, а звёзды часто не воспринимают их как угрозу и не скрывают от них детали своей жизни. Он знал, что многие работники заведения ведут анонимные блоги, периодически сливая туда пикантные подробности и зарабатывая на этом.

- Есть один слух, но правдивость его под вопросом. - Помедлив, Вэйвей заговорщицки понизила голос. - Сейчас на волне популярности молодёжных мелодрам, Хугуан Медиа планирует снять романтический фильм, где будет заметная роль второго плана - персонаж-ловелас, харизматичный Казанова. Актера ищут в возрасте от тридцати до тридцати пяти. У Ян Юаня есть связи в Хугуан, потому что его менеджер раньше там работал. Он всегда снимался в реалити-шоу на открытом воздухе, а теперь вдруг пришел на романтическое шоу. Думаю, он хочет пропиариться для этой роли.

- Пожалуйста, узнай об этом подробнее, - улыбнулся Цзян Фаньсин. - Расходы можешь возместить у Шэнь-гэ. Если он действительно пытается использовать это шоу как трамплин, то, скорее всего, пойдет на грязные трюки. Пусть что угодно делает - мы просто подготовимся.

Если бы он позволил такому шоу его подставить, ему было бы стыдно вообще появляться на публике.

- Договорились! - Вэйвей сразу согласилась. Её подруга-визажистка точно не откажется помочь.

После перерыва на обед съёмки возобновились.

Программная группа собрала списки участников, которых выбрали каждые из пяти наставников. К удивлению организаторов, совпадений не было. Впрочем, остальные трое явно старались держаться подальше от конфликта между Цзян Фаньсином и Ян Юанем, поэтому выбрали других кандидатов.

- Итак, списки участников, выбранных нашими наставниками, у нас на руках, - Ван Даоян сделал вид, что не ощущает напряжённости в зале. Ему было всё равно, лишь бы шоу получалось эффектным и не превращалось в откровенный скандал. Он мог закрыть глаза на многое. А насчёт Шэнь Тяньцина он был уверен - тот его поймёт.

Шоу не должно быть скучным. Важен любой хайп, будь он позитивным или негативным. Если программа не вызывает обсуждений, это провал, и тогда в следующий раз ему могут просто не дать проектов.

Дальше предстояло доснять некоторые сцены - наставники должны были кратко прокомментировать всех десяти участников, особое внимание уделив аргументам в пользу своего выбора.

Этот эпизод переснимали несколько раз. Например, Чжан Цзюнь и его сценарист тщательно редактировали формулировки, чтобы случайно не ляпнуть что-то лишнее.

А вот сценарист Цзян Фаньсин расслабился – он лишь восхищённо хлопал после каждой его реплики. Он ожидал, что ему придётся переписывать текст новичка десятки раз, но оказалось, что можно просто получать деньги, ничего не делая. Возможно, эта чёртова работа ещё не так плоха.

К тому времени, как все пятеро завершили дополнительные съёмки, уже стемнело.

Но работу нужно было продолжать.

Наставники поправили макияж, привели в порядок одежду и снова сели перед камерами.

- А теперь переходим ко второму заданию, – хлопнул в ладоши Ван Даоян, и ассистенты разложили перед каждым наставником чистый лист бумаги.

- Напишите на бумаге свои рекомендации по завоеванию сердца для выбранного вами участника. После этого мы передадим ваши советы участникам, и они решат, следовать им или нет. Но рекомендации должны быть конкретными: например, пригласить девушку на ужин или сказать ей определённые слова. – Ван Даоян лукаво усмехнулся. – Вот тут и проявится ваш талант в вопросах любви.

- Режиссёр, вы заранее об этом не предупреждали, нужно доплачивать! – пошутила Чжу Сяосяо.

- Да, такие сюрпризы нечестны. Мне нужно время подумать. Вдруг мой совет окажется хуже, и из-за этого участник упустит шанс сблизиться с девушкой? Я же испорчу его личную жизнь! – пожаловался Чжан Цзюнь. – Я чувствую огромную ответственность.

- А я не переживаю, я в этом разбираюсь, – самоуверенно заявил Ян Юань. – Простите, друзья, но тут я вне конкуренции.

- Ян-гэ, конечно, мастер, мне тоже интересно. Режиссёр, а можно посмотреть, что написали другие? – с наивным любопытством поинтересовался Цзян Фаньсин.

- Нет, нельзя, – твёрдо отказал Ван Даоян.

- Ладно, – Цзян Фаньсин взял ручку и вывел свои рекомендации, намеренно изменив почерк.

Он отлично знал характер Гу Фаня. Если бы тот узнал, что среди наставников он, то наверняка стал бы саботировать процесс исполнения советов. Поэтому пока лучше сохранить инкогнито и давать рекомендации просто как один из экспертов.

Режиссёр собрал записки и внимательно их изучил. Затем усмехнулся:

- Похоже, нашим участникам повезло. Все советы очень интересные.

После этого он запер записки в специальную шкатулку в форме сердца, которую позже отправят на остров.

По расчётам, записки доберутся до места съёмок минимум за день. Их содержание, скорее всего, войдёт во второй эпизод.

Что же написал Цзян Фаньсин?

Ян Юань всё ещё относился к нему с настороженностью. Его интуиция редко подводила – он хорошо чувствовал, какие артисты могут взлететь. Если в этом шоу Цзян Фаньсин полностью затмит его, то шансы урвать хорошую роль уменьшатся.

Но что поделаться – Цзян Фаньсину просто не повезло. В шоу-бизнесе все карабкаются вверх по головам. Тот, кто не умеет подать себя перед камерами, просто не место в этой индустрии!

После окончания съёмок первого эпизода наставники по традиции обменялись контактами, создав общий чат.

Цзян Фаньсин добавил их в рабочий аккаунт.

Личный номер он таким людям не давал – какие уж тут близкие отношения?

– Как-нибудь сходим поужинать, – неожиданно предложил Ян Юань. – Если будет возможность, я смогу порекомендовать тебя на другие проекты.

О, так он ещё и пирожками заманивает?

– Спасибо, Ян-гэ, но у меня и так много работы. Я же начинающий артист на подъёме, – скромно опустил глаза Цзян Фаньсин. – Но Шэнь-гэ сказал, что нельзя соглашаться на всё подряд. Пока что я просто заполняю график этим шоу. А после съёмок меня ждёт новая роль и показы мод.

Лицо Ян Юаня исказилось.

– А, ну ладно. Сяо Ли! Идём, чего ты копаешься?

– Иду, иду! – его ассистентка, полная девушка с кучей сумок, торопливо засеменила за ним, едва не споткнувшись.

Цзян Фаньсин и Сяо Чжоу машинально протянули руки, чтобы поддержать её.

– Спасибо, – тихо проговорила девушка.

– Быстрее! – раздражённо бросил Ян Юань. – Не мешай другим, у них же дел полно.

Девушка кивнула и поспешила следом.

Тем временем на острове у участников тоже наступило время ужина.

Съёмочная группа ушла проверять отснятый материал, и атмосфера мгновенно изменилась.

Изначально тёплая и дружелюбная обстановка резко охладела.

И мужчины, и женщины перестали улыбаться, коротко попрощались и разошлись по комнатам отдыхать. Они вернулись бы к притворству только перед вечерними съёмками.

Гу Фань, никогда раньше не участвовавший в подобных шоу, был шокирован.

Что?

Разве это не настоящее свидание?

Он задумался, вздохнул и понял, что был слишком наивен. Чужая профессия – лес густой. Он-то думал, что реалити-шоу показывают правду.

Теперь он понимал, почему Цзян Фаньсин так хорошо вписывается в шоу-бизнес.

Вспомнив своего младшего товарища, Гу Фань потрогал волосы и задумался: когда он будет хвастаться своими достижениями, нужно будет тщательно выбирать слова, слегка приукрашивая действительность.

После съёмок Цзян Фаньсин и его команда вернулись в Студию Нянь-Нянь.

Вэйвей, снимая с него макияж и нанося уход, не переставала восторгаться:

- Цзян-гэ, у вас просто потрясающая кожа! Как вы за ней ухаживаете?

- Очень просто – я никогда не злюсь, – охотно поделился секретом Цзян Фаньсин. – Главное – сохранять душевное спокойствие. А если кто-то пытается тебя разозлить, сделай так, чтобы он разозлился ещё сильнее. Если не держать эмоции в себе, то и кожа будет идеальной.

Вэйвей застыла на мгновение, внимательно посмотрев на него. Теперь она понимала, почему Шэнь-гэ так верит в Цзян Фаньсина.

- Цзян-гэ, вы потрясающий. Мне многому у вас нужно поучиться.

- Каждый человек рождается для чего-то великого. Запомни это. Если сейчас тебе кажется, что жизнь несправедлива, проблема не в тебе – ты просто оказалась не на своём месте. Ван Гог и Ду Фу были гениями, но при жизни их никто не ценил. Так чего уж нам переживать? Главное – жить долго, пережить всех, кто нас бесит, а потом плясать на их могилах. Разве это не прекрасно?

Вэйвей открыла рот от изумления. Это был настоящий урок жизни.

Когда Цзян Фаньсин уже собирался уходить, из тренировочного зала вышел Чэнь Кэлэ.

Скоро его тайная личность раскроется, и Шэнь-гэ сказал, что ему нужно записать больше клипов с выступлениями. А он в последнее время расслабился, так что придётся поработать.

- Вэйвей, всё прошло нормально на съёмках с Цзян-гэ? – спросил Чэнь Кэлэ, заметив, как она активно что-то печатает в телефоне.

- Вообще-то кое-что было, – задумалась Вэйвей. – Сегодня один тип пытался его задеть, говорил какие-то колкости. Но Цзян-гэ его быстро поставил на место.

- Кто? – у Чэнь Кэлэ сразу загорелись глаза. – Кто посмел связываться с Великим и Ужасным... тьфу, то есть с нашим Цзян-гэ?

Вэйвей назвала имя Ян Юаня и подробно описала, какой он неприятный тип.

- Ян Юань? – переспросил Чэнь Кэлэ, перебирая в памяти информацию. – Эта бездарь осмелилась задирать нашего Цзян-гэ? Когда-то и я получил от него, но даже мне стыдно быть в одной компании с этим неудачником. Цзян-гэ вообще опускаться до его уровня не должен!

Вэйвей посмотрела на него с жалостью.

Похоже, у Чэнь Кэлэ развился стокгольмский синдром. Может, ему стоит провериться у психотерапевта? Ведь издевательства – они и есть издевательства, какая разница, кто именно тебя унижает?

<http://bllate.org/book/14685/1309994>